

4. Ковалев, Г. Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области : в 2-х т. / Г. Ф. Ковалев. Том I. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2017. – 410 с.
5. Попов, С. А. Топонимический мартиролог региона как часть национального культурного пространства Российской Федерации / С. А. Попов [Электронный ресурс] // Социолингвистика. – 2022. – № 3 (11). – С. 104–119.
6. Попов, С. А. О роли топонимических коммеморативных практик в исследовании и сохранении исчезнувших наименований географических объектов / С. А. Попов // Неофилология. – 2024. – Т. 10. – № 2. – С. 334–344.

М.М. Прищепа
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
г. Витебск

ФЛОРИСТИЧЕСКИЙ УРБАНОНИМИКОН ЮГО-ЗАПАДА АНГЛИИ

Аннотация. Анализ урбанизмиков Юго-Западной Англии свидетельствует, что фитогодонимы составляют 10,2 % от всего годонимикона, в их основу положены названия 75 видов растений. Годонимы, образованные от наименований растительного мира, подразделяются на три лексико-семантические группы.

Ключевые слова: топоним, урбанизм, годоним, Юго-Запад Англии, растительный код культуры.

Интересным и своеобразным пластом лексики являются названия улиц населенных пунктов, соотносимые с наименованиями растительности. Несмотря на то, что к изучению названий внутригородских топографических объектов обращались многие исследователи (В.А. Жучкевич, А.М. Мезенко, М.Л. Дорофеенко, П. Боровяк, Е. Борысяк, А. Тишликова, К. Хандке, Р.В. Разумов, А.Н. Соловьев), до настоящего времени существует ряд актуальных вопросов, изучение которых важно для современной сравнительной ономастики. К числу таких проблем и относится вопрос об особенностях функционирования урбанизмиков, эксплицирующих информацию растительного кода культуры.

Изучение фитоурбанизмиков важно для самых разнообразных наук. Такой материал содержит много исторических, биологических и экономических сведений, он может служить источником информации для историков, этнографов, географов, социологов. Разнообразие этого типа внутригородских объектов достигается за счет значительного количества элементов, использованных в качестве производящих основ урбанизмиков, которые, связываясь на уровне повседневного восприятия с различными ассоциациями (цветы, деревья, ягоды), послужили базой для их образования. Флористический урбанизмикон до настоящего времени изучен недостаточно, так как он редко оказывался в поле зрения исследователей.

Впервые термин фитоурбанизм ввела ономаст А.В. Суперанская [6]. Автор отмечает, что объекты растительного мира могут быть географическими и топографическими ориентирами. Проблемы формирования региональной фитотопонимии вызывают интерес у ономатологов, так как затрагивают вопросы взаимодействия имен собственных и appellатов, семантики и функционирования топонимов. Ядерные группы фитотопонимов относятся к гидронимам и ойконимам. Другие классы занимают периферийные положение. Самыми неизученными являются урбанизмы [1]. Автор подтвердила это в своих работах, рассматривая топонимы Квебека, содержащие геоботанический термин [2].

Подобные региональные исследования начинают проводиться в различных странах и регионах. Изучением фитотопонимов и их функционированием на территории Казахстана, а также выявлением закономерностей ассоциативного восприятия фитотопонимов этносами данного региона занимается группа ономастов под руководством Р.О. Туксайтой. Ими установлено, что фитотопонимы отражают богатство и разнообразие растительного покрова Казахстана на современном этапе [7].

В Беларуси научной школой под руководством А.М. Мезенко проведено исследование наименований растений в топонимиконе белорусов как составляющей традиционных знаний. Анализ материала свидетельствует, что современный топонимикон белорусов включает заметное количество единиц, образованных от наименований растений и сохраняющих в своих основах информацию не только языковую, но и историческую [3]. Кроме того, проведены сравнительные ономастические исследования по выявлению особенностей функционирования восточнославянских названий улиц, соотносимых с названиями растительного мира, их типологии и связи с символикой духовной культуры народа.

Названия улиц, образованные от наименований растительного мира, существуют у большинства народов, набор же их – у каждого конкретного этноса свой. В связи с этим А.М. Мезенко осуществлен анализ фитоурбанизмии городов Беларуси, Польши и Украины. Исследования выявили значительную разницу между показателями наборов исследуемых названий в западнославянских и восточнославянских городах.

Проведено сопоставление региональной фитотопонимии Великобритании (графство Шропшир) и США (штат Пенсильвания) [1]. Топонимы, связанные с природными явлениями, получили большее распространение в Англии. Наименования топонимов, связанных с названиями деревьев (ясень, бук, липы, дуба, ракитника, ольхи и ивы), диких травянистых растений (клевер, полевица) и культурных растений (лук-порей, чеснок), в графстве Шропшир встречаются 10,7 % случаев, с названиями животных – в 4,3 % случаев, а характер ландшафта отражают 9,8 % топонимов. В США, в штате Пенсильвания, географических названий такого типа значительно меньше: с названиями

растений связаны только 2,2 % топонимов, с названиями животных – 2,2 %, а физические характеристики природного объекта отражают 4,3 % [1]. Другой группой авторов [8] установлено, что США характеризуются необычайно богатой топонимикой, в которой фитотопонимы, отражающие объекты растительного мира, представлены достаточно широко и являются одним из источников обогащения языка как в лингвистическом, так в социокультурном и этнокультурном плане.

Е. Сундуевой [5] рассмотрены фитотопонимы баргутов северо-востока Китая. Автор рассматривает названия растений, функционирующие в роли главного компонента географических названий, представленных в топонимии новобаргутского Восточного, новобаргутского Западного и старобаргутского хошунов городского округа Хулун-Буир, расположенного на северо-востоке автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики. Рассматривая внутреннюю структуру топонимов, автор приходит к выводу о том, что зрительное восприятие растений играет ведущую роль в процессе их обозначения. Так, ковыль и осока были названы благодаря торчащим и длинным стеблям, ива – благодаря кудрявой кроне, а карагана – за острые колючки. Установлено, что фитотопонимы, в большинстве случаев обозначают лесные массивы или номинируют отдельно стоящие деревья, служащие объектами почитания.

Таким образом, в настоящее время ономастами различных стран исследуются отфитонимические топонимы и, в частности, урбанонимы и годонимы, различные по лексико-семантическим и функционально-стилистическим характеристикам, являющиеся результатом многовекового развития. Они представляют интерес как для традиционных, так и для новых топонимических исследований, с широким применением методов интерпретации и сопоставительного анализа внутри языкового пространства различных стран. Все вышесказанное и определило тему нашего исследования.

Цель работы: проанализировать специфику функционирования урбанонимов, содержащих информацию растительного кода культуры.

Методологический инструментарий исследования сформирован методами: инвентаризации и систематизации ономастического материала, качественно-количественным анализом лексических единиц, сравнительным методом, методами семантического описания и структурного анализа, дескриптивным методом, элементами статистического анализа.

Языковой материал данной работы составили номинации линейных объектов 8 городов Юго-Запада Англии (Бристоль (Bristol), Борнмут (Bournemouth), Плимут (Plymouth), Суиндон (Swindon), Глостер (Gloucester), Торби (Torbay), Челтнем (Cheltenham), Эксетер (Exeter)). Источником материала исследования послужили списки названий улиц этих городов, полученные методом сплошной выборки из топонимических словарей, топографических карт и интернет-

ресурсов, представленных в открытом доступе на официальном сайте Geographic.org/streetview.

Основная часть. В нашей работе рассмотрена архитектоника годонимикона региона Юго-Западной Англии (1788 языковых единиц). Проведен качественный и количественный анализ названий улиц городов региона по нескольким номинационным классификационным схемам, выявляющим культурно-языковые мотивации, зафиксированные в годонимной системе [4].

Анализ урбанонимиконов Юго-Западной Англии свидетельствует, что наименования внутригородских линейных объектов, мотивированные названиями растительного мира, достаточно распространены (*Birch Street* – Березовая улица, *Broome Lane* – Переулок брума, *Briar Street* – Шиповниковая улица). Общее количество фитогодонимов в среднем по региону составляет 10,2 % от всего годонимикона. В то же время годонимы с растительными наименованиями в отдельных городах представлены в по-разному. Практически полностью отсутствуют такие названия в Борнмуте, минимально их количество в Суиндоне – 3,9 %. В Челтнеме, наоборот, многие улицы носят названия растительного мира, их количество составляет 58 %. Девизом этого города является лозунг «Здоровье и образование».

В результате проведенного качественного анализа фитогодонимов было выявлено, что в их основу положены названия 75 видов растений. Список наиболее часто употребляемых растений выглядит следующим образом: дуб, сосна, орех, вереск, вишня, ясень, яблоня, ель, вяз, тополь. Девять представителей этого списка растений являются древесными формами, и лишь один (вереск) – кустарником.

Годонимы, образованные от наименований растительного мира, подразделяются на три лексико-семантические группы:

- названия улиц, образованные от наименований лесных и садовых массивов, – 22,5 % от всех фитогодонимов (*Copse Avenue* – Авеню рощ, *Park Road* – Парковая улица, *Woodward Street* – Лесная улица);
- названия улиц, образованные от названий крупных таксономических групп растений, – 2,8 % (*Orchard Close* – Фруктовый тупик, *Conifers Lane* – Переулок хвойных деревьев, *Blossom Road* – Цветочная улица);
- названия улиц, образованные от видовых наименований растений, – 74,7 % (*Magnolia Street* – Улица магнолий, *Almond Lane* – Миндальный переулок, *Juniper Road* – Можжевеловая улица).

Последняя группа названий включает ряд подгрупп:

- названия улиц, образованные от наименований деревьев, – 66,9 % (*Mulberry Close* – Шелковичный тупик, *Yate Street* – Эвкалиптовая улица, *Apple Lane* – Яблоневый переулок);
- названия улиц, образованные от наименований кустарников, – 16,2 % (*Furzewood Road* – Улица дрока, *Heather Close* – Вересковый тупик, *Jasmine Lane* – Жасминовый переулок);

- названия улиц, образованные от наименований травянистых растений, – 16,9 % (*Clover Lane* – Клеверный переулок, *Primrose Lane* – Переулок примул, *Cornwood Road* – Кукурузная улица).

Таким образом, в современной сравнительной ономастике актуальным является вопрос об особенностях функционирования урбанонимов, эксплицирующих информацию растительного кода культуры. Фитоурбанонимы содержат исторические, биологические и экономические сведения, они служат источником информации для историков, этнографов, географов, социологов. Региональные исследования начинают проводиться во многих странах: изучение фитотопонимов и их функционирование на различных территориях, выявление закономерностей ассоциативного восприятия фитотопонимов этносами различных регионов.

Названия улиц, образованные от наименований растительного мира, существуют у большинства народов, набор же их – у каждого конкретного этноса свой. В связи с этим проведено сопоставление региональной фитоурбанонимии Великобритании, США, Китая, России, Беларуси, Польши и Украины. Исследования выявили значительную разницу между показателями наборов исследуемых названий в регионах и городах этих стран.

Литература

1. Гусарова, Н. В. Мотивированность английских топонимов в историческом аспекте / Н. В. Гусарова. – Санкт-Петербург : Контекст XXI века, 2012. – С. 51–56.
2. Доржиева, Г. С. Фитотопонимы Квебека: лингвокультурная характеристика / Г. С. Доржиева // Вестник Бурятского университета. – 2011. – № 11. – С. 36–41.
3. Мезенко, А. М. Наименования растений в топонимиконе белорусов как составляющая традиционных знаний / А. М. Мезенко // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». – 2018. – Т. 27. – С. 131–139.
4. Прищепа, М. М. Мотивы и принципы номинации линейных объектов городов Юго-Западной Англии / М. М. Прищепа // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова». – 2024. – Т. 38. – С. 151–155.
5. Сундуева, Е. В. Фитотопонимы баргутов северо-востока Китая / Е. В. Сундуева // Вопросы ономастики. – 2019. – Т. 16, № 4.– С. 202–211.
6. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – Москва : Наука, 1973. – 368 с.
7. Туксайтова, Р. О. Функционирование фитотопонимов на территории Казахстана / Р. О. Туксайтова, А. Ш. Альбекова, Г. Т. Омарова // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук : от теории к практике : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 19 января 2023 г.). – Чебоксары : «Среда», 2023. – С. 37–38.
8. Ягумова, Н. Ш. Фитотопонимика как языковой фрагмент культуры англоязычных стран / Н. Ш. Ягумова // Язык и межкультурная коммуникация. Международный лингвистический журнал. – Майкоп, 2002. – Вып. 1. – С. 71–75.